

УДК 342:321.01

**ПОЛИТИКО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА СОРАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: КОНЦЕПЦИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2017

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, заведующий кафедры теории и истории российского и зарубежного права
Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Калужный Валерий Владимирович, президент

Ассоциация «Бизнес-клуб «Авангард»

(690078, Россия, Владивосток, ул. Комсомольская, д. 1, офис 1108, e-mail: avangard_club@bk.ru)

Аннотация. Предметом настоящей статьи является исследование уровня развития, ключевых проблем и направлений развития социального партнёрства в региональных социально-экономических и политических процессах. Теоретико-методологической основой работы выступили отечественные и зарубежные исследования политологов, социологов и правоведов. В работе используется мировоззренческие (феноменологический, социокультурный, системный и др.), общенаучные (анализ, синтез, аналогия и др.), а также частнонаучные (историко-политический, метод политического моделирования) подходы и методы. Авторы доказывают, тот факт, что развитие регионов и обеспечение положительной социальной динамики в развитии последних связаны с формированием и стимулированием социального партнёрства в рамках публично-властного взаимодействия между обществом, региональными бизнес-сообществом и государственными структурами. В статье показано, что модель «соразвития» ключевых акторов политического и социально-экономического процессов более адекватна, чем либерально-демократические формы и практики для решения многих региональных проблем, конфликтов и противоречий. В качестве эмпирической основы исследования выступили социологические исследования (экспертные опросы и интервьюирование), проведённые в 13 регионах РФ по квотной выработке. В работе фиксируются и анализируются ключевые ориентации в развитии публично-властных отношений в системе государство – общество – бизнес. Кроме того, в содержании работы обсуждается недостаток необходимых нормативно-правовых основ развития социального партнёрства, форм и программ стимулирования моделей «соразвития» на доктринально-правовом и законодательном уровне.

Ключевые слова: власть, государство, право, политика, общество, экспертный опрос, социальное партнёрство, политический процесс, гражданское общество, социальное государство, правовая идентичность, правовое мышление, региональное пространство, социальная динамика

**LEGAL ANALYSIS OF THE SOCIAL CO-ELABORATION PRINCIPLE IN THE DEVELOPMENT
OF POLITICAL ORGANISATION IN MODERN SOCIETY: CONCEPT,
CURRENT STATE AND PROSPECTS.**

© 2017

Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political Sciences, PhD. Legal Sciences, Head of the Department of Theory and History of Russian and international law

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department of Theory and History of Russian and international law
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: mamychev@yandex.ru)

Kalyuzhny Valery Vladimirovich, President

Association «Business-club «Avangard»

(690078, Russia, Vladivostok, Komsomolskaya 1, of. 1108, e-mail: avangard_club@bk.ru)

Abstract. The subject of this paper is a study of the development level, key issues and principal directions for the development of social partnership in regional socio-economic and political processes. The theoretical and methodological basis of the work was made by domestic and foreign studies of political scientists, sociologists and jurists. The work uses worldview (phenomenological, sociocultural, systemic, etc.), general scientific (analysis, synthesis, analogy, etc.), as well as private-science (historical-political, method of political modeling) approaches and methods. As an empirical basis for the study, sociological studies and expert surveys conducted in the regions of the Russian Federation were made. The authors prove the fact that the development of regions and the provision of positive social dynamics in their development are associated with the formation and stimulation of social partnership within the framework of public-power interaction between society, regional business community and the state structures. It is also proved in the paper that the model of «co-development» of key actors in political and socio-economic processes is more appropriate than liberal-democratic forms and practices for solving many regional problems, conflicts and contradictions. Sociological studies (expert surveys and interviewing) have been carried out in 13 regions of the Russian Federation for quota selections serve as an empirical basis for the study. The key directions in the development of public-power relations in the state-society-business system have been fixed and analyzed in present work. The lack of the necessary legal basis for the development of social partnership forms and programs that have to stimulate models of «co-development» at the doctrinal and legislative level are also discussed.

Keywords: power, state, law, politics, society, expert inquiry, social partnership, political process, civil society, social state, social integrity, legal identity, legal thinking, regional space, social dynamics

Постановка проблемы. В настоящее время в региональном политическом процессе доминируют тенденции социальной разобщенности, эгоцентричности и утилитарности в публично-властном, экономическом, политическом и других социальных взаимодействиях. Последние является итогом затянувшегося кардинального реформирования отечественной государственно-правовой организации, отсутствием «общего видения» моделей и стратегий трансформации российской госу-

дарственности [1].

Сегодня очевидна востребованность форм социальной взаимопомощи, поддержки, методов социальной интеграции и совместного «соразвития» ключевых акторов социально-политической жизни. В целом российской политической традиции свойственна ориентация на солидаристические формы взаимодействия общественных организаций и движений, бизнес-структур, политических партий, институтов публичной власти и т.д. [2].

Нам представляется, что социальная ориентированность российской политики экономического взаимодействия и правового регулирования общественных отношений является и продолжает оставаться основной проблематикой в политической повестке дня. Неслучайно, действующий Президент РФ в своем обращении к российскому обществу отметил, что «мы единый народ, с общей исторической судьбой и общим будущим. И толь сохраняя чувство духовной общности, социальной ответственности, гордости за свою страну, личную сопричастность к ее судьбе, мы сможем добиться успеха» [3]. Как представляется в этой политической формуле была озвучена социально-политическая модель совместного движения, направленного на развития личности, общественных структур и государства.

Наша гипотеза в целом заключается в том, что обеспечение положительной динамики развития региональных социально-экономического и политического пространств связана с формированием и развитием социального партнерства в рамках публично-властного взаимодействия между обществом, региональными бизнес-сообществом и государственными структурами. Данная модель, с нашей точки зрения, не только эффективна для решения многих региональных проблем, конфликтов и противоречий в социально-экономическом и политическом развитии регионов, но и имеет устойчивые традиции в отечественной политико-экономической истории.

Эмпирическая база исследования основана на экспертных опросах, проведенных в 13 регионах РФ по квотной выработке. Экспертные оценки давались различными категориями экспертов. В опросе участвовали: ученые, государственные служащие, представители муниципальных органов власти, бизнес-сообщества и различных общественных организаций. Основные результаты данных социологических исследований представлены в информационно-аналитических материалах [4].

1. *Ключевые направления развития публично-взаимодействия находятся в цепочке государство-бизнес-общество.* Сегодня можно утверждать, что период рыночной трансформации отечественного социокультурного пространства существенно не изменили устойчивые доминанты общественного сознания [5] и общую целевую направленность взаимодействия общества, государства и бизнеса [6]. Примечательно, что экспертное сообщество, в целом, признает значимость и социальную ценность рыночной (западноевропейской) модели организации социально-экономических отношений в обществе [7]. В тоже время в подавляющем большинстве регионов страны в качестве целевого ориентира социально-экономического развития выступают не либерально-демократические, а социентальные ориентации.

Так, например, в зависимости от регионов страны такие целевые ориентации как: «создание благоприятных условий для развития предпринимательства» или «передача части функций государства гражданскому обществу», фиксирующие направленность на западноевропейскую модель социально-экономической организации общественных отношений и усиление значения институтов гражданского общества и их ответственности за собственное благосостояние (индивидуалистическая модель), согласно опросам, проведенным экспертным сообществом, оценивается весьма не значительно (Нижегородская область: «создание благоприятных условий...» – 0%, «передача части функций – 5 %; Приморский край: 4% и 11%; Краснодарский край: 4% и 10%; Астраханская область: 7% и 6%; Архангельская область: 5% и 10%; Саратовская область: 10% и 19%, схожие оценки и в других субъектах РФ).

При этом в качестве доминирующих целевых ориентиров во взаимодействии гражданского общества, государства и бизнеса в экспертном опросе выступает «эффективное решение проблем граждан, улучшение жизни населения (Приморский край – 38%, Нижегородская область – 80%; Краснодарский край – 53%; Астраханская

область – 52%; Архангельская область – 62%; Саратовская область – 58%, схожие оценки и в других субъектах РФ) и «повышение качества государственных услуг для населения и механизма их предоставления (Приморский край – 26%, Нижегородская область – 10 %; Краснодарский край – 19%; Астраханская область – 14%; Архангельская область – 14%; Саратовская область – 10 %, схожие оценки и в других субъектах РФ).

Следует отметить, что социальная целевая направленность формирует модель совместного «соразвития» и направлена на актуализацию практик социального партнерства всех ключевых акторов – государства, бизнеса, общественных институтов и структур в формировании достойных условий жизнедеятельности общества. Подчеркнём, что вышеуказанные направленности на социальное партнёрство составляют от 60% до 90% в общей массе целевых ориентиров. Разница в процентном соотношении в ряде регионов связано, как представляется, с «чувствительностью» тех или иных регионов к проблематике качества оказания государственных услуг в тех или иных субъектах РФ. Например, 26% в Приморском крае, в Краснодарском крае – 19%. Схожие оценки можно увидеть и в Итогах мониторинга качества предоставления электронных услуг регионами за 2017 год, проведенного Минэкономразвития России. Так, Краснодарский край получил оценку – 23,8% соответствия требованиям, Саратовская область – 28,4%, Нижегородская область – 30%, Приморский край – 30,4% [8].

2. *Состояние и оценка эффективности социального партнерства.* На современном этапе экспертное сообщество по-разному, в зависимости от региональной специфики и особенностей политического процесса в субъекте РФ, характеризует публичное взаимодействие в системе государство-общество-бизнес. Однако, большинство экспертов констатирует, тот факт, что модель социального партнёрства в современной России развита достаточно слабо, а взаимодействие между обществом, государством и бизнесом крайне эпизодическое, не носит системный характер и мало эффективно. Хотя, ими признаётся необходимость развития социального партнёрства для решения многих социально-политических проблем; и что особенно важно для этого исследования признаётся адекватность данной модели публичного взаимодействия как социокультурной традиции российского общества, так и современным задачам, и вызовам регионального и федерального развития.

В тоже время экспертное сообщество отмечает и позитивные тенденции эволюции этой сложной проблемы; а именно: формирование устойчивых предпосылок для становления социального партнёрства в региональном социально-политическом пространстве. При этом многие формы и механизмы социального партнёрства находятся в зачаточном состоянии и только начинают апробироваться и применяться. Происходит поиск наиболее оптимальных и эффективных форм и направлений взаимодействия общества и бизнес-структур, совместных программ социального развития, поддерживаемых государством и бизнес-сообществом, ищутся и другие формы взаимодействия.

В настоящий момент развитие партнерских отношений в системе государство – общество – бизнес стимулируется главным образом государством: через различные государственные программы, целевые конкурсы, гранты и прочее. Значительная часть экспертов (общая часть по регионам составляет более 70%) также признаёт ведущую роль государства в формировании условий и в консолидации разновекторных общественных сил.

Следует подчеркнуть, что сегодня как на доктринально-правовом уровне, оформляющем стратегические перспективы развития общественных отношений, так и на уровне текущего законодательства не сформированы действенные нормативно-правовые основы стимулирования развития социального партнёрства.

Например, ни в Стратегии национальной безопасности [9], ни в доктринах экономической [10], информационной [11], продовольственной [12] и других направлениях стратегии обеспечения национальной безопасности, практически ничего не говорится о формах и направлениях развития социального партнёрства и взаимодействие в рамках структуры государство – общество – бизнес при реализации национальных и региональных приоритетов развития Российской Федерации.

Рассмотрим другой пример. Закон о меценатстве. Этот закон носит достаточно рамочный характер [13]. Его эффективное применение во многом зависит от разработки и принятия соответствующих региональных нормативных правовых актов детализирующих и адаптирующих общеправовые формулировки федерального закона к социальной, экономической и этнополитической специфике региона.

В этом контексте нам кажется целесообразным разработка и принятие Доктрины регионального развития Российской Федерации (соответствующий опыт разработки доктрины в современной России имеется [14]), которая бы учитывала этнополитическую, социальную и экономическую особенности регионов, четко устанавливала приоритеты, формы и направления взаимодействия общества, бизнес-структур и государства в решении общенациональных и региональных проблем, и с необходимостью формировало правовые рамки развития социального партнёрства в различных регионах страны.

Поскольку, система социального партнёрства на настоящем этапе регионального и федерального развития современной российской государственности находится на стадии своего формирования, представляется важным проанализировать состояние и уровень взаимодействия как государственных органов и регионального сообщества, так и отношения регионального сообщества с местными бизнес-структурами [15].

Проблематика взаимодействия общества и публично-властных институтов в экспертных оценках также демонстрирует разную динамику в зависимости от региональной специфики и особенностей разворачивающихся в них политических отношений (таблица 1).

Таблица 1 – «Как Вы можете охарактеризовать взаимодействие между властью и общественными организациями в Вашем регионе?» (%)

Субъект РФ	Ростовская область	Архангельская область	Приморский край	Саратовская область	Республика Карелия	Ульяновская область	Краснодарский край	Белгородская область
Критерий								
Партнерские	56,15	40,87	31,00	30,00	26,96	69,23	22,00	21,73
Конфликтные	1,99	3,48	12,00	15,80	10,43	3,85	8,00	17,31
конкурентные	2,49	2,61	8,00	12,50	0,87	0,00	21,00	26,08
«Параллельное существование» (отсутствие взаимодействия)	21,93	26,09	31,00	31,70	50,43	3,85	49,00	30,42
Другое	0,50	1,74	3,00	9,20	0,87	11,54	0,00	0,00
Затрудняюсь ответить	15,78	25,22	15,00	0,80	10,43	11,54	0,00	4,34

Так, в ряде субъектов РФ (их доля достаточно невелика в общих региональных показателях) более половины экспертов оценивают публично-властные отношения между различными политическими акторами как партнёрские (Ростовская обл. и Ульяновская обл.). В других регионах, картина прямо противоположная, там фиксируются одновременно и отсутствие такового взаимодействия, и наличие конфликтов между региональной властью и общественными структурами, а также присутствие конкуренции между региональным сообществом и публично-властными институтами.

Например, общая доля присутствия в регионах конкуренции между региональным сообществом и публично-властными институтами составляет: Приморском край – 51%, Саратовская обл. – 60%, Республика Карелия – 62%, Белгородская обл. – 74%, в Краснодарском крае – 78% (схожие показатели и по другим регионам, где данные показатели в совокупности составляют от 30 до 45 %).

Кроме того, значительная доля экспертов вообще не смогли четко конкретизировать ситуацию в регионе, от-

мечая, что публично-властные отношения между обществом и властью присутствуют, но носят ситуативный, а не стратегический и системный характер.

Например, в Архангельской области доля экспертов, которые не смогли выделить устойчивый характер партнёрских отношений, а также несклонных считать, что в регионе власть и общество функционируют параллельно, независимо друг от друга, составляет более 25 %, в Ростовской области и Приморском крае более 15 %.

В свою очередь экспертное сообщество также достаточно сдержано (а в ряде случаев и весьма негативно) оценивает уровень развития партнёрских отношений между публичной властью и бизнес-сообществом в регионе. Общий показатель экспертных оценок в пользу сформированных партнёрских отношений между государством и бизнесом составляет менее 30%, а отсутствие таковых отношений или их разновидностей (патронажные отношения, коррупционное взаимодействие, формирование олигархического режима в регионе) составляет чуть более 60%. Причём, остро конфликтное взаимодействие власти и бизнеса по экспертным оценкам составляет чуть более 10%.

В тоже время, региональная специфика экспертных мнений демонстрирует как ряд схожих тенденций во взаимодействии власти и бизнеса, так и их кардинальные различия (Таблица 2). Например, патронажный характер взаимодействия власти и общества в регионах эксперты оценивают практически стабильно, его часть составляет в общем 20 %. В свою очередь развитие партнёрских отношений значительно разнится в экспертных оценках от 50% (например, Тамбовская обл. – 55%, Ростовская обл. – 44 %, Ставропольский край – 50%, Ульяновская обл. – 54) до 5 % (например, Челябинская обл. и Саратовская обл. – 6%, Республика Карелия – 8%). В среднем по регионам партнёрские отношения составляют всего 20 %.

Таблица 2 - «Как бы Вы оценили стиль отношений политико-административной элиты и ее лидеров с представителями бизнеса своего региона?» (%)

Субъект РФ	Ростовская область	Архангельская область	Приморский край	Саратовская область	Республика Карелия	Ульяновская область	Краснодарский край	Белгородская область
Критерий								
Как патронажный (покровительствует или доминирует, контролирует)	21,76	26,09	26,00	28,40	20,00	19,23	24,00	13,01
Как партнёрский (вступает в диалог, выигрывает в интересах, способствует развитию бизнеса)	44,19	26,96	28,00	5,80	7,83	53,85	19,00	17,35
Как конфликтный (спрессовывает, устраивает судебные тяжбы, заставляет добиваться справедливости в вышестоящих инстанциях и т.п.)	3,16	6,09	14,00	5,80	26,09	3,85	22,00	18,23
Как коррупционный	5,65	11,30	11,00	29,20	16,52	7,69	29,00	27,83
Как монополично-олигархический, приравнявший к рукам весь крупный бизнес	8,97	5,22	15,00	29,20	13,04	15,38	8,00	21,71
Другое	0,83	5,22	5,00	1,60	0,00	0,00	0,00	0,00
Затрудняюсь ответить	16,94	19,13	1,00	0,00	16,52	0,00	0,00	1,64

По результатам, приведенным в таблице 2, можно сделать вывод об определённой региональной стабильности во взаимодействии власти и бизнеса; сложившиеся «правила игры» в согласование интересов между региональной политической и экономической элитой. Экспертное сообщество отмечает, что региональная политическая повестка дня в общем не противоречит, не вступает в конфликт с ожиданиями и интересами бизнеса. Конечно, эти сложившиеся формы и практики взаимодействия могут существенно измениться в силу недавних «массовых» отставок губернаторов ряда регионов. Возможно последние и было вызвано необходимостью «слома» сложившихся в регионах устойчивых форм и практик публично-властного взаимодействия, которые сформировали негативную динамику социально-политического и экономического развития.

3. Основные механизмы развития социального партнёрства в экспертных оценках сводятся в основном к

выявлению устойчивых форм, направлений и программ взаимодействия общества – бизнеса – государства. Эксперты полагают, что именно модель «со-развития» ключевых акторов политического, социального и экономического процессов могут сформировать позитивные тенденции в региональном развитии, и обеспечить положительную динамику развития российского государства в условиях глобальной нестабильности и цивилизационных рисков [17, 18].

Принцип социального партнерства, подтверждающий нашу гипотезу о формировании социально-экономической модели «со-развития» (этот принцип является ведущим практически во всех регионах страны, хотя и существуют вариации его процентного доминирования в тех или иных субъектах РФ: Ростовская область – 59%; Архангельская область – 61%, Астраханская область – 45%, Нижегородская область – 55 %; Краснодарский край – 62%; Саратовская область – 69%, Ставропольский край – 68; Ульяновская область – 73%; Челябинская область – 64%, схожие оценки и в других субъектах РФ.

В свою очередь лишь незначительное число экспертного сообщества считает, что вектор взаимодействия в системе общество-государство-бизнес должны устанавливать представители гражданского общества (Ростовская область – 8%, Архангельская область – 0%, Астраханская область – 10%, Белгородская область – 10%, Нижегородская область – 0 %, Краснодарский край – 9%; Приморский край – 6%, Саратовская область – 1 %, Ставропольский край – 9%; Ульяновская область – 8%; Челябинская область – 6%, схожие оценки и в других субъектах РФ).

В тоже время при доминировании принципа социального партнёрства в большинстве регионов России экспертное сообщество в качестве доминирующих акторов, определяющих специфику развития регионального публичного пространства, выделяет бизнес-элиту и государство [16]. Так, в белгородской области социальное партнёрство как ключевой принцип развития отношений между представителями гражданского общества, государства и бизнеса получил – 31%, ведущая роль государства – 38%, а позиция, согласно которой наличие финансовых ресурсов у бизнеса, позволяющих его представителям устанавливать свои правила – 19%. В Приморском крае социальное партнерство занимает лишь – 8%, а главенствующая роль государства – 42%, влияние бизнеса на формирование правил и принципов публично-властного взаимодействия – 35 %.

Во многом такие оценки экспертного сообщества, особенно в Приморском крае, связаны с одной стороны со слабой развитостью реальных практик социального партнерства в регионе, а с другой – отсутствием наработанных форм и механизмов взаимодействия между общественными институтами и бизнес-структурами, а также представителей государства. Например, политические эксперты Приморского края указывают, что отсутствие взаимодействия между общественными институтами, бизнес-структурами и представителями государства как раз и послужило основной причиной отставки главы региона.

Другой фактор влияющий на характер оценок экспертов Приморского края связан с особым значением государственных программы развития региона, которые являются ключевыми в региональной политической повестке дня. При этом социально значимые программы, представляемые отдельными политиками и/или политическими партиями, во многом связаны с привлечением и реализацией таких программ, а политический капитал этих партий во многом опирается на возможность привлечения финансовой помощи федеральных структур и бизнес-сообщества [19].

В качестве основных направлений развития регионального пространства, вокруг которых должны быть сконцентрированы совместные усилия органов публичной власти, бизнес-структур и общества, экспертное со-

общество выделяет в ряде случаев совпадающие ориентиры, но зачастую – весьма различны.

Однако, если взять усредненный показатель по регионам, то можно выделить три основные группы таких направлений: первостепенные, важные и не ключевые (второстепенные), что отражено в таблице 3.

Таблица 3 - «Какие направления инновационного развития в регионе требуют первоочередного внимания властей, гражданского общества и бизнеса?»

Субъект РФ	Ростовская область	Архангельская область	Саратовская область	Приморский край	Республика Карелия	Ульяновская область	Краснодарский край
Варианты	32,89	28,70	34,30	13,00	8,70	9,30	26,00
Оздоровление финансово-банковской и налоговой системы	31,89	29,57	34,30	8,00	28,70	6,98	16,00
Технико-технологические инновации, направленные на переоснащение реальной экономики	6,48	4,35	8,30	5,00	5,22	27,91	10,00
Инновации, направленные на ускорение информатизации общества	13,79	14,78	5,80	25,00	6,96	18,60	18,00
Инновации в сфере образования и подготовки выпускников вузов	8,14	0,00	0,00	13,00	5,22	6,98	8,00
Инновации в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов	21,76	5,22	3,20	16,00	14,78	18,60	21,00
Инновации в сфере здравоохранения	5,15	1,74	5,00	4,00	1,74	2,33	2,00
Инновации в сфере обороны для обеспечения национальной безопасности	12,13	6,96	7,50	13,00	26,09	6,98	2,00
Инновации в сфере государственного и муниципального управления	1,33	0,87	0,80	0,00	0,87	0,00	0,00
Другое	6,64	7,83	0,80	3,00	1,74	2,33	0,00
Затрудняюсь ответить							

К первой группе относятся социально-экономические направления, связанные преимущественно с модернизацией региональной экономики и внедрении инновационных технологий. Такие направления как «оздоровление финансово-банковской и налоговой системы» и «технико-технологические инновации, направленные на переоснащение реальной экономики, инновации в сфере здравоохранения, инновации в сфере образования и подготовки выпускников вузов. Среди направлений второй противоречивой по данным опросов, группы с нашей точки зрения особое внимание следует уделить инновациям в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей школ и вузов, а также инновациям, направленным на ускорение информатизации общества.

Выводы.

1. Ключевые ориентации в развитии публично-властных отношений в системе государство – общество – бизнес предполагают формирование модели соразвития, т.е. совместного развития и взаимодействия в достижении общезначимых политических, экономических, этнокультурных и иных целей и задач. Последние, по заключению экспертного сообщества, связаны с эффективным решением острых социальных проблем, обеспечением региональной стабильности и устойчивого развития конкретных «жизненных пространств» [17].

2. Экспертные оценки опросов представителей регионов РФ, подтвердили нашу гипотезу о необходимости формирования и нормативного закрепления социально-экономической модели «со-развития»; целевая ориентированность на социальное партнерство является ведущим фактором практически во всех регионах страны. Однако, отсутствие нормативно-правовых основ развития социального партнерства, форм и программ стимулирования модели соразвития на доктринально-правовом и законодательном уровне существенно снижает потенциал ключевых акторов политического, социального и экономического взаимодействия, ухудшает возможности положительной динамики развития региональных пространств [20]. Игнорирование факта отсутствия нормативно-правовых основ взаимодействия различных уровней может в конечном итоге «раскрутить» маятник политической регионализации, привести к обострению внутри региональных конфликтов и противоречий в системе государство – общество – бизнес.

3. Необходима разработка и принятие специальной Доктрины регионального развития Российской Федерации, которая в своем содержании учитывала бы ключевые формы, направления и механизмы социального партнёрства в рамках цепочки общество - бизнес-общество - региональные государственные структуры, включая институты муниципальной публичной власти. Это позволит сформировать правовые рамки развития социального партнёрства в регионах страны и активизировать процесс регионального законотворчества, принятия специализированных нормативных правовых актов детализирующих и адаптирующих федеральные правовые положения к социальной, экономической и этнополитической специфике региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мамычев А.Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации. М., 2017. 290 с.

2. Мамычев А.Ю., Тимофеева А.А., Филиппова М.К. Проблемы теории и истории российской государственности. М., 2017. 242 с.

3. Путин В.В. «Мы должны сохранить уникальное чувство духовной общности между россиянами разных национальностей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://file-rg.ru/news/5651>

4. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов н/Д, 2016. 224 с.

5. Социокультурные (архетипические и ментальные) основания публично-властной организации общества: Монография. М., 2017. 250 с.

6. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005. 544 с.

7. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2016. 416 с.

8. Итоги мониторинга качества предоставления электронных услуг регионами за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://d-russia.ru/opublikovaniye-rejting-regionov-po-kachestvu-predostavleniya-elektronnyh-uslug.html>

9. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

10. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>

11. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/

12. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/

13. Федеральный закон от 4 ноября 2014 года № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/07/mecenat-dok.html>

14. Доктрина регионального развития Российской Федерации (макет-проект): монография / под общ. ред. Малчинова А.С. Центр проблемного ан. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2009. 256 с

15. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Инфор-

мационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов н/Д, 2016. 224 с.

16. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003. 635 с.

17. Касавин И.Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 100 – 111.

18. Мамычев А.Ю., Качурова С.В., Шестопал С.С. Социокультурные (архетипические) основы трансформации публично-властной организации: формы и направления. // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 375-380.

19. Shestopal S.S., Lyubashits V.Y., Astakhov V.V., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Fedulov A.M., Barsukov P.V. Features of Building Control Systems Sub-locality in Modern Russia // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 78-83.

20. Мамычев А.Ю., Уханов А.Д. Социокультурное измерение институциональных и функциональных характеристик публично-властных отношений. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3 (38). С. 144-155.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

Статья поступила в редакцию 13.11.2017

Статья принята к публикации 26.12.2017